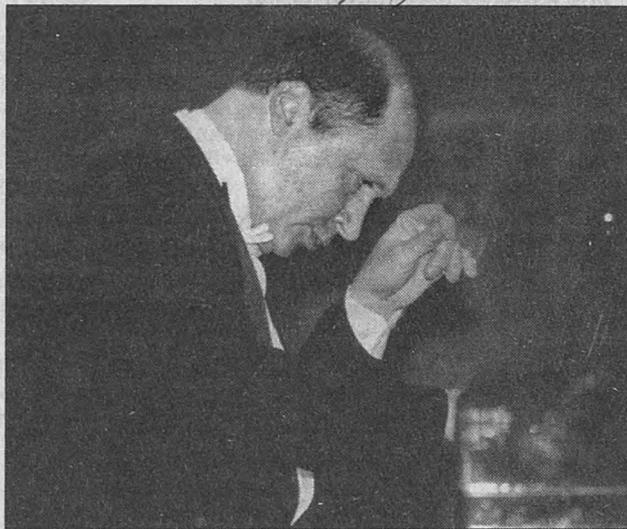

Немцы содержат азиатов

Аргументы и факты. — 2003 — май (№ 11) — с. 17

ПИАНИСТ Борис БЛОХ эмигрировал из Советского Союза в 1974 г. в возрасте 23 лет. Поэтому о нем мало знают соотечественники, но на Западе это имя широко известно. Музыкант играет с симфоническими оркестрами Вены, берлинской Штадс-Капеллы, Кливленда, Хьюстона, Рима, преподает исполнительское мастерство в Эссенской Академии искусств (Германия) и Зальцбургской Международной академии “Моцартеум”.

- МОЙ класс, где учатся два немца, венгр, японка, болгарин, двое россиян и трое украинцев, является исключением. В большинстве немецких музыкальных вузов на фортепианных факультетах не учится ни одного немца! По идее немецкие налогоплательщики должны идти на баррикады, ведь за их счет студенты со всего мира получают бесплатное музыкальное образование. Немцы содержат всех этих азиатских (в большинстве своем корейских) девочек, которые, желая у себя на родине выгодно выйти замуж, едут учиться в Германию. Как оказывается, диплом об окончании немецкой музыкальной академии резко увеличивает их шансы как потенциальных невест. Среди них, кстати, очень мало одаренных в музыкальном плане людей. Я как-то разговаривал с крупным немецким чиновником на эту тему, и он делал удивленные глаза. Большинство немцев не представляют, что творится у них под носом. Наверно, потому, что получают такие высокие зарплаты и могут себе позволить об этом не думать. На мой взгляд, самая большая проблема музыкального образования в Германии - это многочисленные вузы, но, в отличие от России, отсутствует среднее звено - специальные музыкальные школы и училища. В Германии вы заканчиваете общеобразовательную 13-летнюю школу, а потом решаете, в какой вуз поступать. Можете учиться и музыке. И начинаете с азов - сольфеджио, гармония, история музыки. Количество консерваторий там такое, что в них принимают даже совсем слабых.

- **А немецкая публика, которая ходит на концерты симфонической музыки, сильно отличается от нашей?**

- Наша публика в основном лучше понимает и разбирается в академической музыке, чем на Западе. Я там бывал на концертах, после которых зрители орали и визжали даже во время посредственного исполнения. Конечно, приятно, когда тебе аплодируют, но если вчера эта же самая публика так же хлопала бездарной игре, восторги девальвируются. Для меня в этом смысле показательными являются разговоры после концерта. Как-то я отправился на концерт Лорина Маазеля с Кливлендским оркестром в компании представителей американцев. После концерта в ресторане я сидел как на иголках, предвкушая обсуждение концерта самого известного в то время американского дирижера. И первый вопрос, который прозвучал из уст дамы, был: “Что вы сегодня готовили на ужин,

Мэри?” У нас в этом смысле публика более грамотная, среди которой много настоящих знатоков.

- **За кем из сегодняшних российских пианистов следите с большим интересом?**

- Обожаю Михаила Плетнева. Евгения Кисина меньше. У нынешнего Кисина высочайший профессиональный уровень, но исчезло исполнительское обаяние. Утеряна спонтанность переживаний, которая и делает момент исполнения уникальным, живым, непредсказуемым и новым. С большим интересом слежу за российской оперной сценой. Недавно побывал в Большом театре и еще раз поразился, какой там высочайший вокальный уровень даже у тех исполнителей, кто занят в самой маленькой партии, не говоря уже о приммах. А уж оркестр Большого театра ни в коей мере не уступает оркестру Мариинки.

- **Сегодня в Россию с Запада в массовом порядке импортируются мюзиклы. Вам не кажется, что они оттягивают аудиторию у академической музыки?**

- Скорее они оттягивают тех зрителей, которые ходили на оперетту. Оперетта, на мой взгляд, - это явно устаревший жанр. Единственная постановка, которая пережила все времена и до сих пор актуальна, - “Летучая мышь” Штрауса. Я не видел “Чикаго”, но если вы возьмете классические американские мюзиклы - “Вестсайдская история”, “Моя прекрасная леди”, “Король и я”, “Оклахома”, “Звуки музыки”, “42-я улица”, “Скрипач на крыше”, “Эвита”, “Фантом оперы”, “Иисус Христос - суперзвезда” - это прежде всего современная форма музыкального театра с замечательной музыкой и прекрасным либретто, в этом есть изящество. Такие мюзиклы, наоборот, приведут молодежь к опере. Мюзикл воспитывает в слушателе понимание того, что музыка является такой же частью речи, как и слово, и в итоге заменяет слово, как это происходит в опере.

Владимир ПОЛУПАНОВ
Фото Эдуарда ЛЕВИНА